

Они вдвоём обнялись и проспали до вечера. Когда Чжоу Цяоцяо открыла глаза, солнце уже село, и солнечный свет снаружи был не таким ярким, как в полдень. У него был красновато-жёлтый оттенок.

Чжоу Цяоцяо пошевелилась, и Янь Вэй проснулся. Хриплым голосом он спросил: “Ты проснулась?”

Чжоу Цяоцяо ответила приглушённым “Хм”. Янь Вэй сел, а Чжоу Цяоцяо осталась безвольно лежать.

Ужин был простым: тарелка лапши и яйцо, поджаренное с одной стороны, для каждого из них. Весь день они варили куриный суп на медленном огне, который был восхитительным и идеально сочетался с лапшой.

Чжоу Цяоцяо сидела на полу в гостиной, раскладывая лапшу на низком столике. Они ели вместе и смеялись вместе. Затем Чжоу Цяоцяо сопровождала Янь Вэя на кухню, чтобы помыть посуду. Янь Вэй мыл, а Чжоу Цяоцяо расставляла посуду по местам.

После мытья кухня была прибрана и наведён порядок. Янь Вэй вытер руки и посмотрел на Чжоу Цяоцяо, мечтающую там наяву.

“На что ты смотришь?” - спросил её Янь Вэй.

Чжоу Цяоцяо сказала: “Не двигайся!” Затем она подошла босиком и встала на ноги Янь Вэю, внезапно разразившись смехом: “Разве эту сцену не часто показывают по телевизору? Я всегда хотела попробовать это, хахаха ...”

Увидев её счастливой, лицо Янь Вэя тоже осветилось. Он позволил ей встать на ноги, а затем с трудом вынес её.

Они вдвоем продолжали играть до 11 вечера. Янь Вэй принял душ и переоделся в пижаму, прежде чем небрежно спросить Чжоу Цяоцяо: “Кстати, после того, как твой отец позвонил тебе вчера утром, он не получил никакого ответа?”

Чжоу Цяоцяо воскликнула: “О! Я заблокировала все их номера!”

Янь Вэй: “...”

Чжоу Цяоцяо быстро включила свой телефон, и действительно, вскоре после этого поступил звонок от Чжоу Инцзе.

Как только Чжоу Цяоцяо сняла трубку, она услышала, как Чжоу Инцзе сердито кричит: “Ты, соплячка, как ты смеешь не отвечать на мои звонки?”

Чжоу Цяоцяо моргнула и сказала: “Я забыла”.

Чжоу Инцзе сплюнул полный рот крови и продолжил допрашивать её: “Ты действительно зарегистрировалась с этим парнем?”

Чжоу Цяоцяо сказала: “Да! О! Я забыла вернуть тебе книгу регистрации домашнего хозяйства. Я отправлю её тебе в ближайшие два дня”.

“Где именно ты живёшь?” - Чжоу Инцзе спросил её.

Чжоу Цяоцяо хихикнула и сказала: “Папа, ты ходил на моё предыдущее арендованное место, чтобы подождать меня?”

Чжоу Инцзе выплюнул ещё один комок крови. Он не просто ждал, он ждал там всю ночь, надеясь поймать их. Но к часу ночи они всё ещё не вернулись, и у него не было машины, чтобы вернуться.

В то время у него не было другого выбора, кроме как найти отель для проживания, и это разбило сердце старого отца!

Чжоу Цяоцяо продолжила: “Я не скажу тебе, где я живу. Хе-хе, ты меня не найдёшь ...”

Чжоу Инцзе: “Я действительно в долгу перед тобой из моей прошлой жизни? Говорю тебе, ты пожалеешь, что вышла замуж. Ты пожалеешь об этом. Я поспрашивал вокруг, и Янь Вэй совершил большую ошибку и был изгнан из семьи Янь”.

“Я знаю! Значит, я им воспользовалась, верно? Иначе как такой хороший человек, как он, мог оказаться с твоей дочерью?” Чжоу Цяоцяо почувствовала гордость.

Чжоу Инцзе: “...” Это действительно имеет смысл.

Янь Вэй: “...”

Отгуляв эти два дня после свадьбы, они вдвоём вернулись к своей обычной жизни.

Янь Вэй хотел отвести Чжоу Цяоцяо сделать свадебные фотографии. У них ещё не было планов относительно свадебной церемонии, но, увидев их пустой дом, Янь Вэй почувствовал, что у них должно быть хотя бы несколько фотографий. Чжоу Цяоцяо, с другой стороны, не заботилась об этих вещах. Она считала, что люди важнее. Однако, поскольку Янь Вэй хотел делать фотографии, они остановились на обычном пакете.

Они планировали пойти выбрать свои наряды в субботу и сфотографироваться в воскресенье.

Чжоу Цяоцяо после работы отправилась в выбранную студию, которая представляла собой обычный сетевой магазин на Центральной улице. Она не была широко известна, поэтому цены были относительно ниже. Однако Янь Вэй чувствовал, что свадебные фотографии бывают раз в жизни и всё равно должны быть красивыми. В результате Чжоу Цяоцяо отказалась от брони в этой студии, но внесённый ею депозит был потерян, оставив её крайне расстроенной.

Чжоу Цяоцяо была убита горем, но Янь Вэй был твёрд. Он также забронировал студию на Центральной улице. Центральная улица была улицей, заполненной студиями, поэтому встречи с новыми парами там были обычным делом.

Студия, которую забронировал Янь Вэй, была одобрена знаменитостями. У входа было выставлено потрясающе красивое свадебное платье с длинным хвостом.

Чжоу Цяоцяо стояла с разинутым ртом, глядя на свадебное платье у входа. У модели была идеальная фигура "песочные часы", демонстрирующая красоту платья в полной мере. Длинный шлейф платья струился позади, и кристаллы на платье ярко сверкали.

Янь Вэй провёл Чжоу Цяоцяо внутрь, где было много клиентов. В отличие от обычной студии,

которую Чжоу Цяоцяо бронировала раньше, атмосфера здесь была оживлённой. Как только она вошла, весь персонал тепло приветствовал её.

Хотя здесь было много клиентов, у каждого из них был специальный консультант. Когда Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо вошли, другие сотрудники не столпились вокруг них. Вместо этого женщина в коротком костюме встала из-за стойки администратора и подошла с вежливой и непринужденной манерой поведения.

У женщины был изысканный макияж, а волосы элегантно уложены наверх. В руке она держала портфолио и ручку, когда спросила: “Здравствуйте, это условленная встреча?”

С Янь Вэем был помощник по имени Тун Ген. Он полностью доверил это дело Тун Генгу, и Янь Вэй был уверен в его способностях.

Он кивнул и сказал: “Это было условлено. Моя фамилия Янь”.

Женщина взглянула на свой блокнот, и её улыбка стала ещё более искренней. Она сказала: “Мистер Янь, не так ли? У вас была назначена встреча, чтобы прийти и выбрать наряды в 13:00. Позвольте мне показать вам и вашей жене”.

Янь Вэй кивнул, и Чжоу Цяоцяо, взяв его за руку, спросила: “Разве мы не делаем фотографии сегодня?”

Женщина улыбнулась и сказала: “У нас большой выбор свадебных платьев, поэтому покупателям нужно сначала выбрать их. Поскольку мистер Янь немного волновался, мы можем закончить выбор новых нарядов сегодня, а завтра вы сможете прийти на фотосессию”.

Чжоу Цяоцяо кивнула, и женщина продолжила: “Моя фамилия Фан, Фан Цзин, вы можете называть меня мисс Фан напрямую. Если у вас есть какие-либо вопросы, не стесняйтесь обращаться ко мне в любое время!”

Чжоу Цяоцяо продолжала кивать. Она мало что понимала, поэтому просто слушала. Свадебные платья находились в комнате за витриной магазина, с несколькими стеллажами с одеждой. Разные стили были размещены в разных местах. Выбранный Янь Вэем пакет был не слишком дорогим, просто доступным в этом магазине. Они могли выбрать семь нарядов и сфотографироваться в трёх живописных местах города Иу.

Под руководством Фан Цзин Чжоу Цяоцяо быстро сделала свой выбор. Там был набор нарядов для пары, игривое мини-платье в цветочек. Там был наряд в европейском стиле, благородное платье в форме средневекового зонтика. Там был традиционный китайский наряд, типичное китайское элегантное ципао. Там было вечернее платье, пурпурно-синяя юбка с длинным хвостом в стиле королевы. Свадебных платьев было два, одно из них было белым свадебным платьем длиной до пола, а другое было основным платьем, но Чжоу Цяоцяо немного сомневалась насчёт основного платья.

Чжоу Цяоцяо действительно понравилось то, что было выставлено у входа в магазин, поэтому ни одно из длиннохвостых платьев, выбранных Фан Цзин, не показалось ей привлекательным.

Чжоу Цяоцяо спросил Фан Цзин: “Могу я выбрать то, что выставлено у входа?”

Фан Цзин улыбнулась и извиняющимся тоном сказала: “Это платье недоступно для примерки”.

Янь Вэй лениво взглянул на Фан Цзин сбоку. Когда Чжоу Цяоцяо закончила выбирать наряды и

ушла, в студию поступил телефонный звонок от Тун Гена, и девушка, сидевшая за стойкой регистрации, обратилась к Фан Цзин: “Цзинцзе, только что был телефонный звонок от этого клиента. Он сказал, что хочет поговорить с тобой”.

Фан Цзин была в середине разбора одежды, выбранной Чжоу Цяоцзяо, и раскладывала её по сумкам. Если выбранная одежда не была своевременно упакована и её выбрал другой покупатель, будет трудно решить проблему со сроками, что может привести к спорам. Поэтому после оказания помощи клиентам в выборе одежды, поскольку фотосессия была не за горами, их заранее упаковывали в пакеты, чтобы избежать конфликтов.

Услышав, что девушка зовет её, Фан Цзин отложила свою работу и сказала стажёру рядом с ней: “Сначала собери оставшиеся вещи и договорись с визажистом на завтра”.

Девушка кивнула и начала собирать одежду Чжоу Цяоцзяо одну за другой, одновременно проверяя расписание визажиста.

Фан Цзин вернулась к стойке регистрации, чтобы ответить на телефонный звонок. Она сразу же улыбнулась и кивнула, услышав утончённый голос Тун Гена, произносящий: “Здравствуйте, я ассистент мистера Янь”.

Фан Цзин ответила: “Здравствуйте, я Фан Цзин, мистер Янь и его жена только что ушли. Я могу вам чем-нибудь помочь?”

Тун Ген взглянул на сообщение, отправленное его боссом, и спросил: “Есть ли свадебное платье, выставленное у входа в ваш магазин?”

Сердце Фан Цзин упало; она знала, что речь шла об этом вопросе.

Она улыбнулась и сказала: “Да, но это платье предназначено для продажи, а не для использования в свадебных фотосессиях”. Из-за его высокой стоимости, если бы оно использовалось только для фотосессий, это не вернуло бы вложенные средства. Платье было выставлено на стойке регистрации, чтобы привлечь клиентов, поэтому оно не предназначалось для фотографирования.

Когда приходили разные клиенты, они видели все виды поведения. Манеры людей иногда могли быть невообразимо низкими. Многие недорогие свадебные платья в магазине были повреждены покупателями, на некоторых даже остались пятна от свадебных споров, которые не удалось полностью удалить с помощью химчистки. Поскольку это были недорогие платья, депозита в 1000 юаней, оставленного клиентами, обычно было достаточно для компенсации. Основная проблема заключалась в том, что некоторые клиенты не хотели платить за ущерб и могли вызвать проблемы, что было довольно хлопотно.

Конечно, у них также было несколько дорогих платьев напрокат за кулисами, но депозит за них, естественно, был выше.

В результате Тун Ген был откровенен, сказав: “Хм, я понимаю. Я хочу купить это платье”.

Фан Цзин была захвачена врасплох. Мистер Янь выбрал обычную пакет и даже отменил услуги свадебного наряда и макияжа в день свадьбы. Как правило, пакеты услуг свадебной фотосессии включали услуги макияжа в день свадьбы и бесплатное пользование свадебными платьями.

Если г-н Янь отменил эти услуги, весьма вероятно, что у них не было никаких планов на свадьбу в ближайшем будущем. В современном обществе единственной причиной переноса

свадьбы обычно были финансовые трудности. Итак, почему мистер Янь был готов потратить большую сумму денег на покупку дорогого свадебного платья?

“Есть какие-то проблемы?” - спросил Тун Ген, озадаченный отсутствием ответа.

Фан Цзин покачала головой и сказала: “Без проблем. Это платье стоит 98 888 юаней. Если оно рассчитано только для свадебной фотосессии, в нём на самом деле нет необходимости”. Они были готовы купить это, она была бы очень счастлива. Однако необходимо было прояснить некоторые вопросы, поскольку впоследствии они могли привести к ухудшению ситуации.

Тун Ген слегка нахмурился и сказал: “Всё в порядке. Если это сделает его счастливым”.

Фан Цзин заработала щедрые комиссионные и, естественно, чувствовала себя счастливой. Она также помнила инструкции, данные Тун Геном.

На следующий день, когда Чжоу Цяоцяо и Янь Вэй прибыли, Фан Цзин с улыбкой подошла к Чжоу Цяоцяо и сказала: “Поздравляю, мадам! Вчера мой босс провёл мероприятие по оценке клиентов, и вы были выбраны. В результате свадебное платье, выставленное на входе, достаётся вам в подарок.

Чжоу Цяоцяо: “...”

Чжоу Цяоцяо выглядела ошарашенной, в то время как Фан Цзин улыбнулась и спросила: “Мадам? Есть проблема?”

Чжоу Цяоцяо изо всех сил пыталась подобрать правильные слова и, посмотрев на неё, сказала: “Это объяснение кажется излишне притянутым, как будто оно взято прямо из телевизионной драмы. Итак, мне интересно, я действительно выиграла? Или этот идиот рядом со мной купил это на свои деньги?”

Янь Вэй: “...”

Фан Цзин продолжала улыбаться, но не могла найти нужных слов для ответа. Даже если это было правдой, разве мисс не могла притвориться, что не знает, и принять это с радостью? Как бы она облегчила ситуацию мужчине рядом с ней?

Янь Вэй вздохнул и погладил Чжоу Цяоцяо по голове, сильно потирая её, и сказал: “Я купил это на свой бонус”.

Чжоу Цяоцяо почувствовала, как у неё защемило сердце из-за его небольшого бонуса. Её голос дрожал, когда она спросила Фан Цзин: “Сколько это стоило?”

Взгляд Янь Вэя лениво переместился на Фан Цзин, его глаза говорили: “Пришёл твой шанс всё исправить”.

Фан Цзин почувствовала благословение в своём сердце и твёрдо сказала: “8 888 юаней”,

Чжоу Цяоцяо вздохнула с облегчением и сказала: “Это хорошо, это хорошо. Если бы это было 88 888 юаней, это было бы ужасно!”

Фан Цзин: “...”

Янь Вэй продолжал улыбаться и нежно погладил её по голове, говоря: “Это чепуха. Как может быть такое дорогое свадебное платье?”

Фан Цзин: "..."

Чжоу Цяоцяо также поняла, что стоимость их свадебной фотосессии составляла всего 4288 юаней, так что этот магазин был вполне доступным.

Утешив себя, Чжоу Цяоцяо посмотрела на Янь Вэя и внезапно почувствовала, что он тоже понимает романтику. Он преподнёс ей такой большой сюрприз. Она думала об этом платье вчера весь вечер, и это действительно было приятным сюрпризом. Чжоу Цяоцяо не смогла сдержать, счастливой улыбки.

Фан Цзин сначала повела Чжоу Цяоцяо внутрь, чтобы примерить платье. Хотя Чжоу Цяоцяо не могла быть описана как потрясающе красивая, она всё равно выглядела хорошо. Увидев её с аккуратно заколотыми волосами и в белом свадебном платье, Янь Вэй прищурил глаза, и на его лице появилось лёгкое удивление.

Чжоу Цяоцяо игриво почесала щёку и спросила Янь Вэя: "Хорошо ли я выгляжу?"

Янь Вэй шагнул вперёд, обнимая её за талию. В этом платье Чжоу Цяоцяо выглядела ещё красивее. Под ласками Янь Вэй талию Чжоу Цяоцяо покалывало, заставляя её свирепо смотреть на него.

Янь Вэй тихо усмехнулся и прошептал ей на ухо: "Ты чувствуешь это?"

Взгляд Чжоу Цяоцяо усилился, и Янь Вэй повернулся к Фан Цзин и сказал: "Отведите её на макияж. Я подожду снаружи".

Макияж невесты был сложным, и ради фотосессии на его завершение ушло бы около трёх часов. Им также нужно было бы подкрасить волосы перед фотосессией. Чжоу Цяоцяо договорилась, чтобы Лян Цзямин присоединилась к ним, но она ещё не приехала из-за каких-то утренних дел.

Когда Чжоу Цяоцяо зашла в комнату макияжа, появилась Лян Цзямин. Она поспешно подошла с большим рюкзаком и, естественно, поприветствовала Янь Вэя, сказав: "Янь Вэй, где Цяоцяо?"

Янь Вэй указал на гримерную и сказал: "Она делает макияж внутри".

Лян Цзямин кивнула и пошла взглянуть. Поскольку макияж Чжоу Цяоцяо ещё не был закончен, они не могли поболтать. Поэтому Лян Цзямин быстро вышла и села рядом с Янь Вэем.

"Спасибо тебе за твою тяжёлую работу сегодня", - сказал Янь Вэй Лян Цзямин, которая покачала головой.

Как подруга, сопровождающая невесту на свадебную фотосессию, главной ролью Лян Цзямин было помогать разливать чай, переносить багаж, и для неё было вполне естественно помогать.

Лян Цзямин и Чжоу Цяоцяо четыре года связывала университетская дружба, и их связь была крепкой. Лян Цзямин вытерла слёзы со своих "материнских" глаз и печально сказала: "Цяоцяо вот так просто вышла замуж. Я думала, вы, ребята, просто делаете свадебные фотографии, но она сказала мне, что вы двое уже зарегистрировали брак..."

Янь Вэй протянул ей салфетку, думая, что она больше похожа на родительницу Чжоу Цяоцяо, чем её настоящие родители. В конце концов, отец Чжоу Цяоцяо не выказывал никакого

нежелания, отдавая её.

В результате Лян Цзямин заключила: “Я действительно завидую. Когда Лян Лян выйдет за меня замуж?”

Янь Вэй: “...”

Видя, что Янь Вэй холодно отворачивается и серьёзно смотрит в журнал, Лян Цзямин, нахмурилась и спросила: “Почему ты ничего не говоришь?”

Янь Вэй: “... Я не знаю, что сказать”.

Лян Цзямин вздохнула и сказала: “Мой Лян Лян тоже не любит разговаривать”.

Янь Вэй: “...”

“Эй, Янь Вэй! Ты должен хорошо относиться к Цяоцяо в будущем, ты понимаешь?”

Янь Вэй кивнул, и Лян Цзямин продолжила: “Цяоцяо через многое прошла. Во время учебы в университете она даже не могла позволить себе нормально питаться, но у неё сильное чувство гордости, и она никогда не принимала нашу помощь”.

Янь Вэй нахмурил брови, а Лян Цзямин рассмеялась, сказав: “Посмотри на меня, сегодня такой хороший день, что мне не следовало говорить такие вещи. Но мы наблюдали, как она зашла так далеко, поэтому, когда мы видим, что она может выйти за тебя замуж, мы также рады за неё”.

Янь Вэй посмотрел на Чжоу Цяоцяо, сидящую перед туалетным столиком в комнате. Её глаза были слегка прикрыты, а визажист, красивая женщина с длинными волосами, тщательно накладывала макияж Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй кивнул и сказал: “Не волнуйся! Я определенно буду хорошо к ней относиться. С этого момента я буду добр к ней”.

Лян Цзямин удовлетворенно кивнула. Янь Вэй встал и спросил: “Не хочешь ли чего-нибудь выпить?”

Лян Цзямин покачала головой и сказала: “Всё в порядке”.

Янь Вэй зашёл в раздевалку и спросил Чжоу Цяоцяо: “Что ты хочешь выпить?”

Чжоу Цяоцяо также ответила: “Всё в порядке”. Губы Янь Вэя скривились в легкой усмешке, он подумал, что эти двое действительно похожи на друзей.

Янь Вэй принёс бутылку напитка для каждого человека, включая визажистку. Он снова сел, и когда пробило 11 часов, макияж Чжоу Цяоцяо был наконец сделан. Визажистка хотела сделать макияж Янь Вэю, но он отказался и пошёл переодеваться. Визажистка знала, что Янь Вэй от природы обладает исключительными чертами лица и импозантной осанкой, поэтому ему вообще не нужен был грим.

Чжоу Цяоцяо сидела на диване в свадебном платье, которое ей нравилось, с густым свадебным макияжем на лице. Её ресницы были такими длинными, что отбрасывали веерообразные тени.

Она услышала приближающиеся шаги Янь Вэя и повернула голову, глядя на него с лёгким

замешательством. Тиара на её голове была украшена искусственными бриллиантами. Она тихо позвала: “Янь Вэй, ты готов?”

Янь Вэй был ошеломлён, его сердце бешено колотилось, но он подавил это. Эта женщина будет сопровождать его до конца его жизни, и он будет любить и защищать её на протяжении всей их жизни.

“Пошли!” Янь Вэй вышел вперед и взял её за руку. Чжоу Цяоцяо посмотрела на него и улыбнулась.

Янь Вэй не мог не подумать, что улыбка Чжоу Цяоцяо была невероятно красивой. В свадебном платье, которое он купил для неё, со сверкающим хрусталем на платье, её улыбка была ещё более ослепительной.

Ему невероятно повезло, что он смог встретить её и влюбился в неё ... чтобы провести вместе всю жизнь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3314092>